

Социальная структура и островной Modus Vivendi командорского общества

Юрий Викторович Латушко,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

E-mail: latushko@ihaefe.ru

В статье рассматривается связь среды обитания с образом жизни на островах Тихого океана. Автор указывает на две исторические модели освоения островов – как периферийной части более крупной материковой системы и как сравнительно автономной и высокоспециализированной системы с островной формой существования в узком понимании. Обе эти модели – лишь идеальные типы, призванные шкалировать степень физической и культурной изолированности островных территорий. Они в разное время (не позднее неолита) могли, как взаимно исключать друг друга, так и дополнять. Так называемое возрождение традиционного уклада на Командорских островах в 1990-е гг. по сути, являлось способом выживания, который ранее уже был хорошо апробирован морскими культурами тихоокеанского региона на океанических островах почти повсеместно. В статье, написанной, в том числе на основе полевых материалов автора, анализируется трансформация образа жизни командорского общества на протяжении преимущественно постсоветского времени. Дано описание экологии острова Беринга, специфики хозяйства и социальных отношений.

Ключевые слова: Тихий океан, Командорские острова, о. Беринга, образ жизни, среда обитания, культура, адаптация.

Social Structure and Modus Vivendi of Commander Isles Society

Yuri Latushko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: Latushko@ihaefe.ru

The article discusses the relationship of habitat with lifestyle on the islands of the Pacific Ocean. The author points to two historical models of island development - as the peripheral part of a larger mainland system and as a relatively autonomous and highly specialized system with an island form of existence in the narrow sense. Both of these models are only ideal types, designed to scale the degree of physical and cultural isolation of island territories. At different times (no later than the Neolithic), it could both mutually exclude each other and supplement each other. The so-called revival of the traditional lifestyle on the Commander Islands in the 1990s, in fact, it was a way of survival, which had previously been well tested by marine cultures of the Pacific region on oceanic islands almost everywhere. An article written, including on the basis of the author's field materials, analyzes the transformation of the lifestyle of a commander's society throughout predominantly post-Soviet times. A description of the ecology of Bering Island, the specifics of the economy and social relations is given.

Keywords: Pacific Ocean, Commander Islands, Bering Island, lifestyle, habitat, culture, adaptation.

Введение

В культурной антропологии модели островной адаптации чаще всего строятся на материале мелко- и среднемасштабных океанических островов [15]. Важнейшей географической особенностью островных территорий является их сравнительная изолированность от материковой суши. Это обстоятельство в совокупности с высокой интенсивностью проявления экстремальных природных процессов позволяет рассматривать острова и как модельные природные геосистемы со специфическими ландшафтными чертами. Если принять за аксиому, что культура — это внебиологический способ адаптации людей к природному окружению, то можно с уверенностью говорить об ее островном своеобразии.

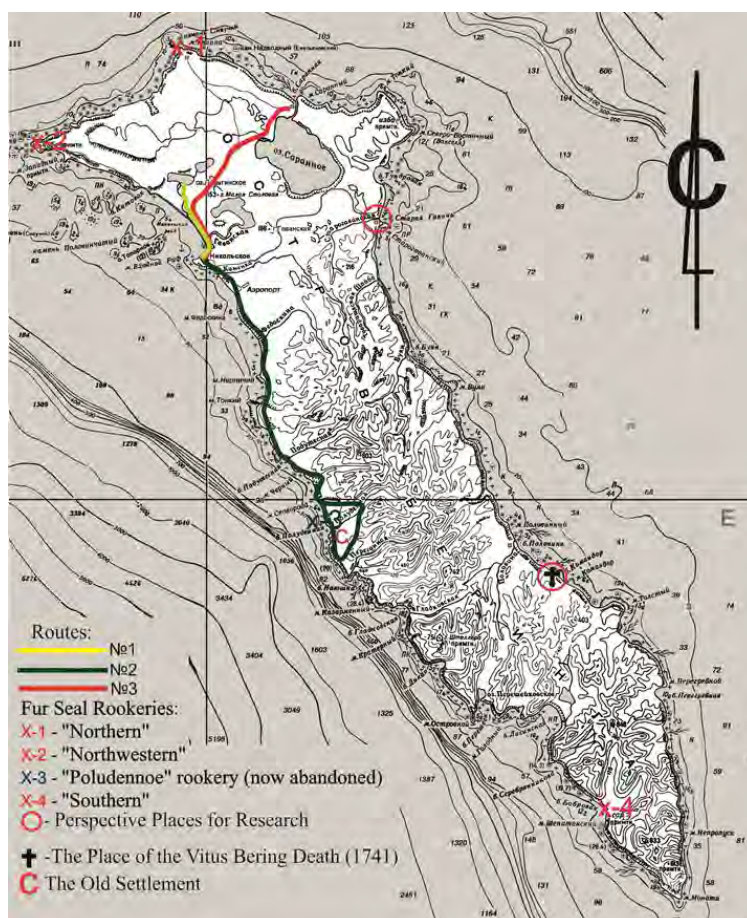
Социальные институты, характер использования территории и ресурсов, материальная и духовная культура, в конечном счете, определяли адаптивный потенциал островных сообществ. На разных этапах исторического развития и технологического прогресса и даже в рамках более коротких отрезков времени жители островов решали основную задачу (долговременное существование) за счет связанного с материковыми системами или автономного (с опорой преимущественно на собственные ресурсы, а значит в высокой степени специализированного) существования. Как было показано нами на примере мелкомасштабных островов залива Петра Великого [9, 11] даже сравнительно небольшие по размеру, простые с ландшафтной точки зрения и близко расположенные к материку территории могли в разное время осваиваться разными способами. Так, например, в более теплые климатические периоды даже малые острова могли использоваться для долговременного поселения, а их обитатели опираться на местные ресурсы, и поддерживать существование долговременных поселений с дифференциацией на летнее и зимнее жилье, как это было в случае с носителями янковской археологической культуры (памятники Рикорда-4 и Рикорда-5). Наоборот, в более холодные климатические периоды менее специализированные культуры использовали данные острова преимущественно в летний промысловый сезон, большая часть предметов завозилась с материка и не изготавливалась на островах, как в случае с людьми мохэ (памятник Рикорда-4).

Если подойти к проблеме шире и уменьшить нашу историческую оптику, то мы увидим, что жизнь человека на островах Тихого океана развивалась циклически, а основное движение к дальним океаническим островам пришлось уже на в высокой степени специализированные культуры жителей побережий, начиная с периода неолита. Многие миграционные потоки в Тихом океане были частью планетарных изменений, напрямую или опосредованно связанных с континентальными миграциями. При этом важно понимать, что такая специализация накладывала и известные ограничения на развитие островитян. Исходя из закона потенциала развития высокая специализация (охота на определенный вид животных, использование ограниченного круга ресурсов и т.п.) позволяла людям выживать и успешно приспосабливаться к среде обитания, но не всегда позволяла находить быстрый адекватный ответ при резких колебаниях самих вмещающих условий. С развитием индустриального общества, ростом технических возможностей и включением островных территорий в орбиту военных, политических и/или рыночных

интересов промышленно развитых государств влияние антропогенных факторов стало сопоставимо с природными. Отсюда катастрофические последствия могли иметь не только резкие климатические колебания, но и масштабные кризисы экономики, как, например, тот, что имел место после распада СССР.

Проиллюстрировать вышеописанные особенности островной жизни, *modus vivendi*, нам бы хотелось примером Командорских островов, которые являются крайне интересной территорией для проведения самых разных культурно антропологических исследований. В 2016 г. мы работали на острове Беринга. Помимо с. Никольского, удалось совершить три маршрута по прилегающим к селу районам – два в северном и северо-восточном направлении - на р. Ладыгинскую и оз. Саранное, и один в южном – до р. Полуденной. Выбор маршрутов был обусловлен не только их транспортной доступностью, но и желанием осмотреть важные для жизни островитян промысловые и хозяйственные зоны (действующие и заброшенные лежбища морского котика, рыбопромысловые участки и др.) (рис. 1). Отметим здесь же ту большую помощь в реализации проекта, какую нам оказала Н.А. Татаренкова. Нельзя не поблагодарить за помощь и директора Алеутского краеведческого музея В.И. Сушкову, директора Командорского биосферного заповедника А.В. Кузнецову, администрацию Алеутского муниципального района в лице главы С.В. Арнацкой и ее заместителя Т.В. Горшковой, а также руководство и сотрудников ООО «Алеутский рыбокомбинат». И многих других жителей острова и его гостей, кто, словом или делом, помогал нам в пути. Без их помощи работа на о. Беринга не могла быть плодотворной.

Рис.1. Остров Беринга.
Экспедиционные маршруты 2016 г.

Среда обитания

Командорские острова – архипелаг в юго-западной части Берингова моря Тихого океана, открытый в 1741 г. экспедицией под руководством Витуса Беринга, чье имя сегодня носит крупнейший из островов архипелага [3]. Сегодня на Командорских островах располагается Алеутский муниципальный район, который является частью Камчатского края. Административный центр - с. Никольское, по официальным данным в нём проживают 683 человека (по другим 637 человек), около 300 человек – алеуты (табл. 1). Алеутское население сильно митисировано. Численность населения в последние годы устойчиво снижается (в 1989 г. – 1356 человек, в 2005 г. - 752 человека). Общая площадь архипелага 1848 кв. км. В состав Командорских островов входят два крупных острова – Беринга (1667 кв. км) и Медный (186 кв. км), а также несколько малых островов и скал (всего около 15). Острова расположены компактной группой и лежат на расстоянии примерно 175 км к востоку от Камчатки. Острова Беринга и Медный вытянуты с северо-востока на юго-запад, их разделяет пролив шириной 49 км. Длина о. Беринга – около 90 км, о. Медного – чуть более 50 км. Низкий и плоский о. Топорков площадью примерно 0,5 кв. км находится на расстоянии 4 км к западу от мыса Входной Риф и имеет в окружности 2 км. Еще один остров – Арий Камень – расположен в 10 км к западу от Никольского и представляет собой скалу высотой 53 метра и окружностью – 1 км. Остальные о-ва – это значительно более мелкие отдельно стоящие скалы, которые размещаются в непосредственной близости от берегов Беринга и Медного.

1.	алеуты	336
2.	русские	325
3.	украинцы	9
4.	белорусы	4
5.	корейцы	4
6.	коряки	4
7.	хакасы	4
8.	киргизы	2
9.	айны	1
10.	армяне	1
11.	казахи	1
12.	тувинцы	1
13.	национальность неизвестна	3
	ИТОГО	695

Таблица 1. Численность и национальный (этнический) состав Командорских островов по данным администрации Алеутского муниципального района Камчатского края по состоянию на 01.01.2016 г.

С геологической точки зрения острова являются вершинами подводных хребтов. Высоты на о. Беринга составляют 150 – 755 метров над уровнем моря, наивысшая точка – гора Стеллера (755 метров). Медный ниже – 360-347 метров; наивысшая точка – гора Стейнегера (647 метров). Оба острова разбиты разломами.

Климат островов складывается, главным образом, под воздействием циркуляционных процессов, развивающихся над северной частью Тихого океана. Летом в области Командорских о-вов устанавливается максимум атмосферного давления, а зимой они оказываются на периферии Алеутской депрессии. На климат Командор оказывают влияние холодное течение из Северного Ледовитого океана и ветви теплого течения Курисио. В результате взаимодействия основных климатообразующих факторов здесь формируется своеобразный климат с относительно мягкой зимой и прохладным летом. Средняя годовая скорость ветра достигает 7,1 м/сек. Почти в каждом месяце (кроме летних) скорость ветра может достигать ураганной силы – более 30 м/сек. В холодный период часты северо-восточные ветры, а в теплый – южные и юго-западные. Среднее годовое количество осадков – 788 мм на острове Медный и 470 мм на острове Беринга. Характерная особенность климата – большая вероятность пасмурного неба. На туманы и метели приходится в среднем 105 дней в году.

Геоморфология прибрежной зоны острова хорошо изучена [4, 5, 6, 12]. В разные геологические периоды площадь суши острова значительно уменьшалась, либо увеличивалась. Так, в среднем плейстоцене территория Командорских островов испытала интенсивный тектонический подъем с амплитудой до 80 м. В позднем плейстоцене произошла тектоническая стабилизация, что в сочетании с подъемом уровня Мирового океана на 8-10 м привело к образованию глубоко вдающихся в пределы суши заливов. В ледниковую эпоху позднего плейстоцена уровень Берингова моря понизился на 90-100 м, так что во второй фазе верхнеплейстоценового оледенения острова Беринга и Медный представляли собой единую сушу, береговая линия которой проходила приблизительно в районе нынешних 100-200-метровых изобат. И, наконец, современные очертания берега острова приняли всего лишь около 4-5 тыс. лет назад после серии незначительных колебаний уровня моря в среднеголоценовом климатическом оптимуме и предшествующем ему периодах [12].

Остров Беринга сложен палеогеновыми и неогеновыми вулканогенными, вулканогенно-осадочными и осадочными породами, прорванными экстрюзиями трахидолеритов, дайками базальтов и андезитобазальтов [4]. В целом, постройка острова разбита серией продольных и поперечных разломов и имеет четко выраженное блоковое строение.

Морфологически остров представляет собой вытянутый с юго-востока на северо-запад и тектонически приподнятый блок шельфовой плиты. Большую часть острова занимает средневысотный (от 150 до 750 м) хребет, который, протягиваясь от мыса Монати на юго-востоке до депрессии озера Саранного на северо-западе, четко подразделяется сквозной долиной рек Половинной и Перешеек на две морфологические части. Депрессия озера Саранного – села Никольского, характеризуется развитием низких цокольных морских террас, над заболоченной поверхностью которых возвышаются останцы базальтовых экстрюзий гор Свиных, Столовых, и Гаванской. Самая же северо-западная оконечность острова представляет собой невысокое (120-150 м) плато, образованное базальтовыми и андезитобазальтовыми лавами и туфоконгломератами.

При наличии хорошо выраженного по всему побережью бенча, значительны различия берегового и прибрежного рельефа южного (тихоокеанского) и северного (берингоморского) побережий. Берингоморское побережье представляет собою

абразионно-денудационный берег, с наличием серии высоких морских террас, оконтуренных по периферии древними клифами, высотой до 120 м. Берингоморской стороне свойственна более широкая шельфовая зона, поскольку здесь 50 м изобата проходит на расстоянии 10 км от берега, приближаясь на 5-6 км в направлении к его южной и северной оконечностям. Северный и восточный участки берингоморского побережья острова опоясываются каменистым бенчем шириной от 2 до 5 км. Выходя к мысам, он повышается до такой степени, что во время отливов почти полностью обнажается. В бухтах он находится на более низком уровне и перекрыт небольшой по мощности (до 60 см) толщей рыхлых - песчаных, галечных, галечно-гравийных - отложений. Что же касается надводной части берингоморского побережья, то почти на всем его протяжении прослеживается низкая - 3-5 м - терраса шириной от 30 до 200 м. К подножию террасы примыкает узкий (шириной до 35 м) пляж, выклинивающийся у мысов и расширяющийся в вершинах бухт и бухточек. И лишь в северо-западной части острова ширина пляжной полосы увеличивается до 100-200 м. В этой наиболее низкой части острова развиваются береговые валы, генетически приуроченные к названной полосе галечно-гравийно-валунных пляжей. Здесь же, в наиболее низменной части прослеживается и полоса высоких (до 10-12 м) песчаных дюн, отделенных от линии уреза воды широким (до 100-250 м) песчаным пляжем. Эти пляжи, именуемые лайдой, есть и в окрестностях села Никольского (рис. 2). Во время отлива полоска этой низменности становится широкой, пригодной для проезда транспорта. Однако во время прилива образуется так называемая «непроходная» зона. Здесь же заметим, что приливно-отливной ритм задает доступность очень многих районов острова. Так, например, южнее реки Подутесной характер побережья резко меняется, так как широкая лаيدا, оконтуренная большими отложениями, уступает место каменистым клифам. Продвижение южнее р. Подутесной на автотранспорте становится крайне затруднительным, так что к р. Полуденной остров проходим лишь пешком в отлив, а иной раз и вовсе недоступен на уровне береговой линии. Узкие полоски берега в северо-западной части побережья также изобилуют «биогенными пляжами» (рис. 3), ввиду обильного выброса водорослей. Летом они представляют собой бурую с характерным запахом массу, по которой бывает непросто передвигаться (мощность толщи гниющих водорослей местами достигает 0,6 м). В период зимних штормов эта биогенная масса перекрывается песчаным галечно-гравийным материалом [12].

Тихоокеанское побережье более разнообразно по своему геоморфологическому строению. Мелководная зона здесь заметно уже, чем на северном побережье, так как 50-метровая изобата порою приближается до 500-800 м к берегу (например, бухта Лисинская) и лишь в отдельных местах (бухта Гладковской, район Никольского и т.д.) удаляется до 6-8 км от берега. Берега по большей части высокие и обрывистые, с большим количеством узких галечно-гравийных пляжей, труднопроходимых участков, непропусков, кекуров и абразионных клифов. Клифы очень активны и служат источниками интенсивного поступления обломочного материала в береговую зону. Каменистые бенчи расположены фрагментарно и большей частью приурочены к мысам. Встречаются здесь и «биогенные» пляжи, но масса водорослей в них значительно меньше по сравнению с берингоморской прибрежной зоной.

Рис. 2. Вид на «лайду»,
с. Никольское. Фото автора, 2016

Наряду с этими отличиями, в геоморфологическом строении названных побережий следует отметить и некоторые общие черты: вся современная зона пляжей острова образована преимущественно за счет размыва береговых уступов и аллювиального выноса рек и

ручьев, по всему периметру хорошо развита зона бенча, в которой происходит гашение скорости волн, и, наконец, по всему побережью нет четко выраженных штормовых валов.

Рис. 3. «Биогенные пляжи». Фото
автора, 2016

В наше время на процессы формирования прибрежных структур заметное влияние оказывает антропогенная деятельность. Она

выражается в уничтожении растительного покрова морских террас и пляжей транспортными средствами, что приводит к усиленному

размыву и эрозии их поверхности, к резкому увеличению объемов обломочного материала, поступающего в прибойную зону и, как следствие, к заметному загрязнению прибрежной акватории. В свою очередь, всё это завершается ухудшением условий существования донной и литоральной растительности и, отсюда, обеднением кормовой базы морских котиков и каланов.

Немаловажным фактором загрязнения проявляет себя также и поступление в воды острова разнообразных загрязняющих – в частности, нефти и нефтепродуктов – веществ и отходов – бутылок, банок, обрывков сетей и прочего, которые не только засоряют воду, дно и пляжи побережий, но и часто становятся непосредственной причиной увечий и гибели птиц и животных. Помимо этого, остро стоит проблема утилизации и/или вывоза бытового мусора, связанного с жизнедеятельностью единственного населенного пункта острова – с. Никольского (рис. 4).

Хозяйство и жизнеобеспечение

Основной формой хозяйствования на о. Беринга является подсобное хозяйство - животноводческая и растительная продукция в основном производится самим населением. Местные жители также заготавливают мелкотоварными партиями грибы и ягоды в соответствующий сезон. Главным предприятием и налогоплательщиком в местный бюджет на сегодняшний день является ООО «Алеутский рыбокомбинат». Основной промысловый объект - красная рыба (нерка, кижуч, горбуша), почти 100% продукции поступает на зарубежные рынки сбыта (в первую очередь в Японию). Существовавшая некогда советская промышленная база в лице Елизовского госпромхоза и др. предприятий сегодня разрушена, равно как и молочное хозяйство и свиноводство. Причем, по свидетельству специалистов районной администрации, в советское время молочная продукция с Командорских островов экспортировалась в Петропавловск-Камчатский и даже во Владивосток, то есть данная отрасль хозяйства обеспечивала не только внутреннее потребление, но и экспорт [20].

Рис. 4. Бытовые отходы в окрестностях с. Никольского. Фото автора, 2016 г.

Энергетика Никольского сегодня представлена котельной, также построенной в советское время, которая работает на мазуте. Однако ныне она имеет вспомогательное значение, так как основная генерация приходится на долю большого числа построенных здесь ветряков западноевропейского производства.

Социальная сфера, сфера обслуживания и здравоохранения представлена детским садом, средней школой, районной больницей, небольшими магазинами-лавками. Уровень цен в последних выше материкового в среднем в три раза, Камчатки - в два. Ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров скромный, варьируется от заказов местного населения. В селе имеется своя пекарня, хлеб продается по фиксированной цене (50 рублей за буханку). Наиболее острый дефицит в кадрах испытывает больница. Во многом ввиду уровня заработной платы

медработников, который здесь выше, чем на материке, но не идет ни в какое сравнение с уровнем цен на острове. В Никольском также расположено несколько важных культурных и научных объектов – Этнокультурный центр («клуб»), Алеутский краеведческий музей, Командорский биосферный заповедник. В селе функционируют детские кружки (декоративно-прикладное искусство, танцы и др.), а также фольклорные алеутские коллективы (рис. 5).

Рис. 5. Чаепитие в алеутском краеведческом музее. Фото автора, 2016 г.

Алеутская община хозяйствует на основании федерального законодательства РФ о родовых хозяйствах КМНС и ДВ. Зарегистрировано около десятка общин, при этом реально работает лишь несколько. Как кажется, часть хозяйств регистрировалась «про запас», а не из конкретных экономических соображений. Традиционный котиковый промысел, в котором некогда было занято большое число алеутов, не ведется на острове по одним данным с 2011 г., по другим с 2013 г.

Остров Беринга труднодоступен с точки зрения сообщения с материком. В советское время на регулярной основе Командорские острова посещало два судна, шедших по большому кругу из Петропавловска-Камчатского через Курилы на Командоры и обратно. После распада СССР регулярное пассажирское сообщение почти прекратилось. Сегодня в летний сезон навигации доставку грузов и пассажиров на о. Беринга осуществляет морской паром «Василий Завойко» (порт приписки Владивосток), судно малопригодно для океанских переходов, как следствие часто встает на непланный ремонт. Авиационное сообщение осуществляет предприятие «Камчатские авиалинии», ввиду ограничений грунтовой взлетно-посадочной полосы и погодных условий на остров летает небольшой самолет чешского производства Л-410 (местное название самолета из-за конструкции моноплана и двигателей – «чебурашка»). В августе 2016 г. на о. Беринга было всего два рейса, в остальное время самолеты не принимались по погоде. Стоимость перелета протяженностью в несколько сот километров (Петропавловск-Усть-Камчатский-Никольское) крайне

высока и в 2016 г. составляла около 60000 рублей (туда-обратно). Для местного населения авиаперевозки частично дотируются из бюджета Камчатского края. Сегодня ведется строительство новой ВПП в Никольском. В целом транспортная ситуация на Командорах намного более сложная по сравнению с крупными островами Курильского архипелага (Итурупом, Кунаширом).

Расположенное к северо-востоку от Никольского, озеро Саранное является основной зоной промысла лососевых, где он ведется в промышленных масштабах (рис. 6). К озеру идет дорога, основательно разбитая тяжелой техникой рыбокомбината (рис. 7). Дорога занимает несколько часов, несмотря на относительную близость. Заброска на озеро осуществлялась автотранспортом «Алеутского рыбокомбината». Во время нашей поездки заканчивалась путина нерки, сезон был достаточно продолжительным, а среднегодовой улов большим.

Рис. 6. Озеро Саранное. Снятие сетей. Фото автора, 2016 г.

Прибыв на озеро с новым оборудованием (ножом и столом для разделки рыбы) мы очутились в небольшом рыбацком городке, состоящем из производственной зоны и бытовых помещений (модульных домиков). Городок этот полностью автономный. Большая часть персонала – сезонные рабочие, которые приезжают на путину со всей страны с мая по сентябрь. Рыбаки – в возрасте от 24 до 70 лет – едут сюда даже из центральных (Курск) и южных областей России (Таганрог). Из всей бригады рыбообработчиков лишь один – Сергей Егорович - был командорцем. Привлекает сюда людей, не в последнюю очередь, заработная плата, которая, как говорят, у простого рыбообработчика может достигать до 200 тысяч рублей в месяц. Одна бригада состоит в среднем из 10 человек. Последние годы уловы растут. Хорошими годами были - 2011, 2015 и 2016 гг. За одну смену на нерке берут до 4 неводов, в одном неводе может быть до тонны рыбы, но в среднем это 2 тонны деликатеса в день или около 10 тонн в неделю.

Рис. 7. Дорога к озеру Саранному. Фото автора, 2016 г.

О динамике рыбного промысла на Саранном рассказал нам старейший рыбак комбината Сергей Егорович [17]. Он постоянно рыбачит на озере, начиная с 1985 года. На Командоры приехал, будучи взрослым мужчиной. Начиная работу в госпромхозе «Елизово», которому тогда принадлежали участки на Саранном. Максимальные уловы в 1980-е гг. достигали 110 тонн за путину только на нерке. В начале 1990-х численность сарановского стада резко упала. Сергей Егорович связывает это с тем, что в это время вылов на нерестилищах был практически бесконтрольным. Кроме того, на данный факт наложилось циклическое снижение популяции. В итоге, с середины 1990-х вылов не превышал 37 тонн. В те годы, рыбу не морозили как сейчас, а солили. Была проблема с вывозом готовой продукции. Несколько лет ее отправляли во Владивосток. Тревогу вызывает и современное положение дел. Не только Сергей Егорович, но и другие командорцы, с кем приходилось говорить о рыбалке, удивляются - почему на островах вот уже 5 лет как нет органа рыбоохраны. Кроме комбината, на озере рыбачат и местные жители, им выделен участок в 250 м. Несколько участков записано за родовыми алеутскими хозяйствами, но вылов рыбы на Саранном осуществляет лишь одно из них. Во время нереста всеми соблюдается режим «проходных дней» - понедельник и вторник, когда вылов рыбы категорически запрещен. Это позволяет части стада отнереститься. Правило это действует скорее не в силу закона, а в силу моральной установки. Это одна из множеств неписаных норм на острове, которая позволяет балансировать интересы человека и природы.

На вопрос, заданный исполнителю директору рыбокомбината, почему они не привлекают к работе местных жителей, было сказано, что местные «не хотят работать, и постоянно всем недовольны». Также руководство комбината пояснило, что кроме хозяйства на оз. Саранном, предприятие имеет участки на р. Подутесной.

Кроме нерки (июль-август), вылавливаются кижуч (в сентябре), в небольших количествах треска, а горбуша почти не добывается. Была попытка котикового промысла, но, со слов директора, существует большая проблема с его сбытом. Была договоренность с Китаем, но сделку якобы «запретила Москва» [16].

Биоресурсы, и красная рыба в первую очередь, являются «яблоком раздора» не только на дальних островах Дальнего Востока, но здесь эта проблема ощущается особенно остро. Взаимное недовольство деятельностью комбината, родовых хозяйств и отдельных жителей существует. Это конфликт «всех против всех». Все стороны заинтересованы во внешнем арбитре при разрешении возникающих споров, которого на Беринге не достает и при этом все так или иначе не любят «чужаков». Часть респондентов полагает, что эту проблему могло бы решить возрождение работы рыбинспекции, либо иного уполномоченного государственного органа. Ситуация усугубляется еще и тем, что в последнее десятилетие почти полностью прекратился научный мониторинг биоресурсов со стороны Камчатского филиала Всероссийского института рыбного хозяйства по причинам недофинансирования его деятельности и структурных преобразований рыбной науки последних лет. Данная ситуация требует разрешения, ибо может создать в самом ближайшем будущем разноплановые проблемы.

Завершение нашего двухдневного пребывания на оз. Саранном совпало с окончанием лова нерки. Перед тем, как вытащить невод, рабочий предприятия Кирилл (24 года) показал производственный цех. Технологический цикл обработки рыбы на предприятии сегодня таков. Он состоит из 11-12 этапов или операций и подобен конвейеру. Первая операция состоит в фасовке по корзинам (местное название корзины - «парамушка», возможно, по названию одного из курильских островов - Парамушир), которые доставляются в цех. Далее рыба попадает на стол «жабрщику», который занят одной операцией – удалением жабр, потом – «шкерщику», который очищает рыбу от шкуры. После чего рыба по конвейеру передается «ложечнику», который удаляет из полости кровь. Далее мойщику, потом укладчику, который сортирует рыбу по размерам (S, M, L), а также отбрасывает рыбу с механическими повреждениями, которая не может идти на экспорт. Следующим действием является заморозка рыбы в течение 2,5 часов в специальном рефрижераторе. Потом мороженую рыбу «выбивают» и укладывают в металлические лотки. Одна партия – это 10 лотков по 96 кг, то есть около тонны ценной продукции. Через некоторое время рыбу готовят к транспортировке, укладывая ее в пакеты, которые помещаются в картонную тару с маркировкой (с указанием даты вылова, сорта и размера рыбы). Готовую продукцию на грузовике отвозят в порт, отгружают на корабль и отправляют в рефрижераторе потребителю [18].

Рис. 8. В цеху рыбообработки ООО «Алеутский рыбокомбинат». Фото автор, 2016

В завершении данного сюжета стоит упомянуть о так называемых традиционных промыслах Командор. Обычно их связывают с этнической культурой алеутов, но это крайне неточное определение. Во-первых, алеуты собственно Алеутских островов, переселенные в первой четверти XIX века на Командоры (с Кадьяка, Атту, Атки и др.) уже имели опыт межкультурного взаимодействия с представителями различных этнических групп и субкультур в рамках деятельности Российско-Американской кампании [7, с. 93]. Во-вторых, объекты и способы промысла менялись не только в постсоветское время, но и на протяжении всего времени освоения Командор. Важными ресурсами являлись – морские котики, морские бобры [14], песок, яйца птиц и др. При этом часть промысловых территорий котика, как в случае с т.н. «южным» лежбищем на р. Полуденной были опустошены еще в XIX в., а сам промысел морских котиков, как было сказано, сегодня сошел на нет, вслед за исчезновением советской моды на соответствующие меховые изделия. Он сохраняет еще в сознании людей свое символическое значение как важный элемент культуры островитян, в том числе алеутской.

Еще одним «чисто алеутским» промыслом был песцовый. С конца XVIII в. алеуты стали основными добытчиками и поставщиками пушнины. Для жителей Ближних о-вов промысел песцов порою был единственным источником денежных доходов. Несмотря на это, интенсивную охоту на псовых нельзя назвать для рассматриваемого региона традиционной в полном смысле этого слова. Анализ применявшихся на рассматриваемой территории самоловов приводит к заключению, что все они имели сибирское происхождение. Слова, обозначающие орудия

промысла, также были заимствованы из русского языка. Их появление и стремительное распространение по территории РАК связано с продвижением русских на восток и сопутствующим формированием меновых, а затем товарно-денежных отношений. Активный товарообмен и новая структура социальных отношений вынудили местное население вести интенсивный промысел и использовать более эффективные заимствованные приемы.

Распространение сибирских самоловов происходило по следующим схемам: 1) первопроходцы выражали заинтересованность в приобретении шкур и демонстрировали известные им способы добычи зверя (середина XVIII в.); 2) компании на паях переселяли песцов и давали алеутам рекомендации по разведению и добыче, сулящей выгоды в дальнейшем (вторая половина XVIII в.); 3) русские промысловики заключали браки с местными женщинами, сами вели промысел, обучали ему своих детей и других членов общины (XVIII-XIX вв.); 4) РАК обязывала аборигенное население проводить промыслы утвержденными орудиями отлова (XIX в.). Под «русскими» в данном случае подразумеваются все пришлые охотники, среди которых были также коми (зыряне и пермяки), сибирские татары, «камчадалы» и т.д. «Алеутами» называли все аборигенное население Алеутских о-вов, а также их потомков от разнообразных смешанных браков (с русскими, аляутиками, тлинкитами и т.д.).

Дальнейшие перемены на островах были связаны с внедрением нового типа хозяйствования, известного как «островное звероводство». Новый подход предусматривал осуществление круглогодичного комплекса мер, направленных на максимальную рационализацию всех видов промысла.

Соответствие системы естественным биологическим ритмам и цикличности природных процессов, разумное использование ресурсов и возмещение потерь – все это стало причиной того, что алеуты восприняли островное звероводство как нечто исконное. Таким образом, по меткому замечанию Н.А. Татаренковой возникает парадокс: «традиционной» правильнее назвать не саму охоту на песца, а комплексный подход к эксплуатации биоресурсов островной системы [13, с. 66]

Вместо заключения.

Изменение жизни на островах в советское и постсоветское время

Жизнь на острове – это особая жизнь, которая вырабатывает определенную модель поведения внутри общества и отношение человека к окружающей природе. Универсальные черты характера людей могут быть следствием ограниченной мобильности, а также необходимостью быстро реагировать на стрессовые изменения среды. При этом годовой цикл достаточно размерен, а круг общения ограничен. Островитяне на бытовом уровне часто сплетничают, завидуют друг другу, враждуют, но при этом удивительно быстро сплачиваются в случае работы или досуга, тем более стихийного бедствия или иной большой беды. На наш вопрос – кого можно считать «островитянином», некоторые местные жители вне зависимости от национальности шуточно отвечали – любого, кто «перезимовал на острове». Действительно, большая часть специалистов приезжают на острова в короткий летний сезон. Такая мобильность – следствие прогресса, но так было не всегда.

Особенно большая миграция на острова началась с установлением здесь советской власти, когда были поставлены задачи развития советской экономики и укрепления обороноспособности этих территорий. Причем, последняя задача диктовала условия всем остальным. Власть эта пришла сюда сравнительно поздно, она поколебала, но до конца не разрушила традиции самоуправления местной общины. Управлять директивами такой изолированной и автономной территорией было просто невозможно.

После Великой отечественной войны (1941-1945), которую островитяне пережили не сытно, но сносно, благо биоресурсов предостаточно, однако в тревожном ожидании возможного японского десанта, настало время большого мирного строительства. Было принято решение создать здесь самодостаточную по большинству показателей экономику. Поэтому стали развивать связь, механизацию, сельское хозяйство и др. отрасли. Крупнейшими предприятиями в советское время на Командорах были зверосовхоз и Елизовский госпромхоз, а также ряд более мелких предприятий. На островах развивалось товарное животноводство (свиноводство, разведение КРС), у зверосовхоза был свой рыболовный флот, на полях высаживали турнепс. Долгое время здесь разводили норок, промышленно добывали морского котика. Одной из первых на Командорах начала действовать косыгинская реформа, вводившая хозрасчет. В 1960-70-е гг. сюда приехало много людей, как тогда говорили «за длинным рублем». Однако на страницах районной газеты «Алеутская звезда» очень рано стали появляться заметки о невыплатах заработной платы. Не все шло гладко и в звероводстве – с 1967 года продуктивность пса стала снижаться. Также как и на материке в советское время большим бичом был алкоголь, пьянство на острове могло принимать уродливые формы, о чем также сообщала местная газета [1]. Большой приток сезонных рабочих с материка разрушал местный социум изнутри.

Что касается алеутской общины острова, то после закрытия поселения Преображенское на острове Медном (1972) возникла этническая стратификация по признаку происхождения – медновские или командорские. По сообщению Веры Терентьевны Ладыгиной, старейшей алеутки района (89 лет), именно с этого времени алеуты стали обращать внимание на то, с какого острова каждый из них [19]. Медновские алеуты оказались в ситуации вынужденных переселенцев, при этом внутригрупповая солидарность у них и сегодня выше, чем у беринговских, нередко себя они считают, даже если не говорят об этом вслух, лучшей частью алеутского этноса на Командорах. Командорские алеуты в перестроечное время наладили контакты со своей американской родней, сегодня визиты в гости прекратились, но раз в неделю проходят телемосты - так сородичи поддерживают общение. О численности алеутской общины в Никольском точно сказать сложно, есть официальные данные администрации по состоянию на 01.01.2016 г. – 349 человек. Родство у алеутов определяется по материнской линии, поэтому не все дети от смешанных браков записывались в алеуты. С другой стороны, отнесение к КМНС и ДВ дает льготы на промысел, поэтому в постсоветский период отмечался рост численности коренного населения. Последнее понятие условное, алеуты здесь такие же переселенцы, как и не алеутское старожильческое население. Нередко, на почве неравного доступа к ресурсам возникают конфликты. Этнические активисты считают, что их права ущемляются, в ответ, можно услышать, что алеуты давно не живут традиционным

образом жизни и почти не знают своего языка. Представляется, что в условиях Крайнего Севера, а особенно, в островных сообществах, законы о защите прав КМНС и ДВ не гармонизируют отношения в обществе, а лишь порождают конфликты. Разумным выходом было бы обеспечить равный доступ к ресурсам острова для всего коренного населения без учета национальной принадлежности. Косвенным доказательством островного единства является праздник «День промысловика», который празднуют не только алеуты, но и большая часть населения. Праздник этот проходит в конце ноября, и очень любим островитянами. Сегодня воссозданы и другие праздники, часть из них воспринимается сегодня как традиционные (рис. 9).

Итак, попытка построить многоотраслевое хозяйство на островах в советское время не увенчалась успехом по причине крушения самого советского проекта. На смену плановой экономике пришел рынок, и многие предприятия на Командорах не вписались в него. Изменилась и потребительская конъюнктура – котик, норка, песец оказались не востребованными рынком, они ушли вслед за советской модой на пыжиковые шапки. Начался отток населения с острова. Те, кто остался, вынуждены были выживать. Образно можно сказать, что в 1990-е годы все островитяне стали алеутами. И дело здесь не в этнической принадлежности, а в возрождении хорошо забытого образа жизни, способов охоты и рыбалки, приготовления пищи. Ренессанс этот случился поневоле, на фоне крушения прежней системы жизнеобеспечения. Исчезали старые отрасли хозяйства, появлялись новые. К числу последней относится сегодня экотуризм. Стоимость недельного бюджетного экотура на Командоры в 2016 г. составляла в среднем 150 тысяч рублей на одного туриста, однако желающих в последние годы немало. Местное же население зарабатывает на туристах, сдавая квартиры, предоставляя в аренду транспорт, оказывая услуги проводников и т.д.

Сегодня жизнь на острове заметно улучшилась – строятся новые дома, энергетика переводится на экологически чистые виды, островитян балуют концертами артисты с большой земли, построен новый храм, однако по-прежнему тяжелой остается транспортная ситуация, существуют экологические проблемы и очень напряженной, особенно при взгляде со стороны, выглядят взаимоотношения внутри островного социума. Основные противоречия на острове помещаются в треугольник: местное население (внутри которого еще один пазл в виде алеутской и не алеутской частей) – рыбокомбинат – заповедник. Рыбокомбинат ругают за истребление ресурсов, плохие дороги, местное население - за иждивенчество и браконьерство, и все вместе выступают против Командорского заповедника, который во многом олицетворяет собой «руку Москвы», читай государственную власть. Основная претензия к нему со стороны местного населения, включая и алеутскую общину, состоит в том, что Заповедник мало контактирует с местным населением, советуется с ним, ущемляет его права, ограничивает доступ к ресурсам. Кроме того, на острове многие уверены в том, что главная цель Заповедника - сменить свой существующий статус на статус национального парка и поместить всех николеццев «в резервацию». Подобная ситуация крайне опасна и требует грамотной санации. Главным здесь может стать взаимный диалог и транспарентность принимаемых решений, а также учет специфики островного *Modus Vivendi*.

Рис. 9.
Празднование
Дня строителя,
с. Никольское.
Фото автора,
2016

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алеутская звезда. Газета алеутского района. 1965-1991.
2. Арсеньев В.К. Командорские острова в 1923 году // Сб. Рыбные и пушные богатства Дальнего востока, 1923.
3. Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 379 с.
4. Жузе А.П. Стратиграфические и палеогеографические исследования в северо-западной части Тихого океана. М.: Изд-во АН СССР. 1962. 259 с.
5. Иванов А.Н. Проблемы изучения ландшафтов островов // Изв. РГО. 2009. Вып. 4. С. 4–11.
6. Иванов А.Н., Орлова П.Д. Береговые геосистемы острова Беринга (Командорский архипелаг) // Изв. РГО. 2014. Вып. 1. С. 20–29.
7. Картавцев К.С. Механизмы социального контроля у алеутов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 91–95.
8. Крупник И.И., Членов М.А. Командорские алеуты - перспективы этносоциального развития: Докладная записка. М., 1984.
9. Латушко Ю.В., Ганзей К.С. и др. Историко-географическое исследование островов залива Петра Великого (на примере острова Рикорда) // Ойкумена. 2016. №1 (36). С. 23-39.
10. Ляпунова Р.Г. Алеуты. Очерки этнической истории. Л.: Наука, 1987. 226 с.
11. Прокопец С.Д., Пискарева Я.Е. Островная окраина средневековой ойкумены Приморья / отв. ред. Ю.В. Латушко, К.С. Ганзей. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. Вып.2. Археология и этнология. – С. 16-27.
12. Разжигаева Н.Г., Гребенникова Т.А., Ганзей Л.А., Мохова Л.М., Чуюн Г.Н. Морские террасы острова Беринга, Командорские острова. Владивосток: 1993. 34 с.
13. Татаренкова Н.А. Песцовый промысел на Командорских и Алеутских островах / отв. ред. Ю.В. Латушко, К.С. Ганзей. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. Вып.2. Археология и этнология. – С. 50-72.
14. Татаренкова Н.А. Трансформация сюжета о превращении в морских бобров в фольклоре командорских алеутов // Россия и АТР. 2018. №4. С. 75-90.
15. Sahlins M. Social Stratification in Polynesia. Seattle: University of Washington Press, 1958. xiii, 306 p.

16. Латушко Ю.В. 19.08.2016. Беседа с коммерческим директором ООО «Алеутский рыбокомбинат» // Полевые материалы автора
17. Латушко Ю.В. 19.08.2016. Беседа с рабочим ООО «Алеутский рыбокомбинат» Сергеем Егоровичем, 70 лет // Полевые материалы автора
18. Латушко Ю.В. 19.08.2016. Беседа с рабочим ООО «Алеутский рыбокомбинат» Константином, 24 года // Полевые материалы автора
19. Латушко Ю.В. 21.08.2016. Беседа с Ладыгиной В.Т., 89 лет // Полевые материалы автора
20. Латушко Ю.В. 21.08.2016. Беседа с Фоминой Н.С. // Полевые материалы автора

REFERENCES

1. *Aleutskaya zvezda. Gazeta aleutskogo rayona. 1965-1991* [Aleutian star. Newspaper Aleut district]. (In Russ.)
2. Arsen'yev V.K. *Komandorskiye ostrova v 1923* [Arsenyev V.K. Commander Islands in 1923] // *Sb. Rybnyye i pushnyye bogatstva Dal'nego vostoka, 1923* [Digest of Articles Fish and Fur Wealth of the Far East, 1923]. (In Russ.)
3. Berg L.S. *Otkrytiye Kamchatki i ekspeditsii Beringa* [Discovery of Kamchatka and the Bering Expedition]. Moscow: S.-Petersburg: USSR Academy of Sciences publ., 1946. 379 p. (In Russ.)
4. Zhuze A.P. *Stratigraficheskiye i paleogeograficheskiye issledovaniya v severo-zapadnoy chasti Tikhogo okeana* [Stratigraphic and paleogeographic studies in the northwestern Pacific Ocean]. Moscow: USSR Academy of Sciences publ., 1962. 259 p. (In Russ.)
5. Ivanov A.N. *Problemy izucheniya landshaftov ostrovov* [Problems of studying the landscapes of the islands] // *Izv. RGO* [Bulletin of the Russian Geographical Society]. 2009. Issue 4. pp. 4-11. (In Russ.)
6. Ivanov A.N., Orlova P.D. *Beregovyye geosistemy ostrova Beringa (Komandorskiy arhipelag)* [Bering Island Coastal Geosystems (Commander Archipelago)] // *Izv. RGO* [Bulletin of the Russian Geographical Society]. 2014. Issue 1. pp. 20-29. (In Russ.)
7. Kartavtsev K.S. *Mekhanizmy sotsial'nogo kontrolya u aleutov* [The mechanisms of social control among the Aleuts] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2017. № 422. pp. 91–95. (In Russ.)
8. Krupnik I.I., Chlenov M.A. *Komandorskiye aleuty - perspektivy etnosotsial'nogo razvitiya: Dokladnaya zapiska* [Commander Aleuts - Ethnic and Social Development Perspectives: Memorandum. Moscow, 1984. (In Russ.)
9. Latushko U.V., Ganzey K.S. i dr. *Istoriko-geograficheskoye issledovaniye ostrovov zaliva Petra Velikogo (na primere ostrova Rikorda)* [Historical and geographical study of the islands of Peter the Great Bay (on the example of the island of Ricord)] // *Oykumena* [Oikumena]. 2016. №1. P. 23-39. (In Russ.)
10. Lyapunova R.G. *Aleuty. Ocherki etnicheskoy istorii* [The Aleuts. Sketches of ethnic history. L., 1987. (In Russ.)
11. Prokopets S.D., Piskareva Ya.E. *Ostrovnyaya okraina srednevekovoy oykumeny Primor'ya* [Island outskirts of the medieval oikumena of Primorye / eds. by Yu.V. Latushko, K.S. Ganzey. - Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2018. Issue 2. Archeology and ethnology. - pp. 16-27. (In Russ.)
12. Razzhigaeva N.G., Grebennikova T.A., Ganzey L.A., Mokhova L.M., Chuyan G.N. *Morskiye terrasy ostrova Beringa, Komandorskiye ostrova* [Sea terraces of Bering Island, Commander Islands]. Vladivostok: 1993. 34 p. (In Russ.)
13. Tatarenkova N.A. *Pestsovyiy promysel na Komandorskikh i Aleutskikh ostrovakh* [Arctic fisheries in the Commander and Aleutian Islands / holes. ed. Yu.V. Latushko, K.S. Hanse. - Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2018. Issue 2. Archeology and ethnology. - pp. 50-72. (In Russ.)
14. Tatarenkova N.A. *Transformatsiya syuzheta o prevrashchenii v morskikh bobrov v fol'klоре komandorskikh aleutov* [Transformation of the plot about the transformation into sea beavers in the folklore of the commander Aleuts] // *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific]. 2018. №4. Pp. 75-90. (In Russ.)
15. Sahlins M. *Social Stratification in Polynesia*. Seattle: University of Washington Press, 1958. xiii, 306 p.